

СТАВРОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

КНИГА ТРЕТЬЯ

КРЕСТ КАК ЛИЧНАЯ СВЯТЫНЯ

МОСКВА

Издательство Московской Патриархии
Издательство «Древлехранилище»

2005

Редакционный совет:

протоиерей Владимир Силовьев (председатель)
С. В. Гнутова (ответственный секретарь)
С. С. Ермолаев
А. В. Святославский
А. А. Трошин

Научный редактор и составитель:

С. В. Гнутова

**Одобрено Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

Вклейка на обложке: Фрагмент мозаичной апсиды VI века. Церковь Сан-Аполлинаре-ин-Классе в Равенне.

Ставрографический сборник. Книга III: Крест как личная святыня. Сб. статей / Сост., науч. ред. и вступит. ст. С. В. Гнутовой. М.: Изд-во Московской Патриархии; Изд-во «Древлехранилище», 2005. 700 с., илл.

ISBN 5-93646-082-7

Книга продолжает серию сборников научных статей по ставрографии — науке, изучающей кресты. В третьей книге Ставрографического сборника публикуется выдающееся сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского «О кресте Христовавом», которое может служить образцом всестороннего исследования для ставрографов. Основную часть Сборника занимают работы археологов и историков искусства, посвященные нательным и наперсным крестам — предметам личного благочестия. Большой блок статей освещает памятники эпохи патриарха Никона. В Сборнике подобраны материалы, посвященные устройению монастырей патриархом Никоном и воздвижению им крестов.

Далее рассмотрены проблемы атрибуции, методологии и систематизации крестов на современном этапе их изучения, описаны и впервые вводятся в научный оборот множество крестов из ряда музеев России.

Сборник предназначен для церковных историков, священнослужителей, археологов, искусствоведов, музейных работников, а также коллекционеров.

- © Издательство Московской Патриархии, 2005
- © Гнутова С. В., составление, 2005
- © Коллектив авторов, 2005
- © Издательство «Древлехранилище», оформление, 2005

А. Г. Авгеев

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭПИГРАФИКИ И СТАВРОГРАФИИ

1. Трактат преподобного Максима Грека «Сказание о венце Спасове...» и приписанный ему старообрядческий ставрографический трактат

В Западной Европе эпиграфика родилась из повального увлечения, коллекционирования и даже подделки античных надписей в эпоху Возрождения¹. Важнейшую роль в зарождении научного интереса к надписям античности сыграли и копии с надписей, сделанные любознательными путешественниками. Особое место здесь занимает купец-самоучка Кириако де Пицциколле, вошедший в историю эпиграфики как Кириако Анконский (1391 — ок. 1455). Справедливо заслуживший звание «отца новейшей греческой эпиграфики», он удачно сочетал торговые операции с копированием древних надписей Италии, Греции, Фракии, Египта, Малой Азии, островов Средиземного моря. Копии, сделанные Кириако, отличались высокой степенью точности и не потеряли значения вплоть до наших дней².

У истоков русской эпиграфической науки стоит преп. Максим Грек, чья деятельность соединила ренессансную ученость и византийский интеллектуализм с древнерусской книжностью.

¹ Приведу один эпизод, ярко характеризующий нравы эпохи гуманизма. Известный знаток и коллекционер античных древностей Поджо Браччолини (1380—1459), отличавшийся неравнодушием к женскому полу, в один прекрасный день был занят копированием какой-то древней надписи на окраине Рима, но... мимо проходили прекрасные дамы, и великий гуманист поспешил завязать с ними беседу. Незнакомки выразили сожаление, что такой приличный человек, очевидно, находится немного не в себе, раз в такой жаркий день пытается очистить замшелый камень. И... долг рыцарства повелел Поджо просветить столь несведущих в древностях собеседниц (*Дойель Л.* Завещанное временем. Поиски памятников письменности. М., 1980. С. 69). Возможно, это была первая в европейской науке научно-популярная лекция по эпиграфике.

² См.: *Новосадский Н. И.* Греческая эпиграфика. Ч. I. М., 1915. С. 29—35.

Можно сказать, что написанное преп. Максимом Греком «Сказание о венце Спасове и о свитце, иже в руке его, и о Богородицыне имени»³ стало первым сочинением на русском языке, специально посвященным вопросам эпиграфики. В нем внимание афонского старца привлекла, если так можно выразиться, «эпиграфика малых форм». Его труд раскрывал смысл аббревиатур, которые помещались главным образом на нимбах Спасителя и Богоматери и по традиции, идущей от византийской иконописи, записывались греческими буквами, чей смысл в XVI веке уже не был понятен русским изографам. Таким образом, в труде преп. Максима Грека вопросы эпиграфики оказались тесно соединены с богословием и иконописью, а в перспективе — и со ставрографией, так как на авторитет преподобного в этих вопросах стали ссылаться старообрядцы, по-своему трактовавшие значение аббревиатур на крестах.

Иногда сокращенные надписи на иконах и крестах именуют криптограммами⁴, что, на мой взгляд, не совсем верно отражает их суть. Криптограммы — это записи, сделанные по определенным правилам тайнописи и требующие для их расшифровки знания употребленного писцом кода⁵. Здесь же речь идет о явлении, в эпиграфике достаточно обыденном, — аббревиатурах, т. е. о сокращениях общеупотребительных слов.

Сказание сохранилось в двух редакциях — краткой и пространной. Краткая редакция имеется в единственном списке, находящемся в так называемом Румянцевском рукописном собрании сочинений преп. Максима Грека⁶. Данная рукопись, по мнению Н. В. Сеницыной, является единственным прижизненным собранием сочинений преп. Максима Грека и датируется 1551—1555 годами⁷. В отличие от остальных списков Сказание в ней не озаглавлено. По сравнению с другими списками оно более кратко и имеет иной порядок текста: вначале идет сообщение о буквах при имени Богородицы, после него — о буквах на венце Спасителя, затем — о свитке в Его руках. Завершается сказание небольшой заметкой о ветхозаветных реалиях, прообразующих Новый Завет, которая в пространной редакции Сказания отсутствует. При этом текст краткой редакции производит впечатление механически соединенных черновых выписок: он литературно необработан, логических связей между его частями нет. Скорее всего, в Румянцевское собрание был включен список с материалов, подготовленных преп. Максимом Греком для Сказания. Возможно, это указывает на то, что пространная редакция Сказа-

³ А. И. Иванов разделяет этот трактат на два произведения — О Венце Спасове (Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 178. № 279) и Сказание о Богородицыне имени (Там же. С. 178. № 280).

⁴ Пермиловская А. Б. Деревянные кресты Русского Севера // Ставрографический сборник. Кн. I. М., 2001. С. 245, 247, 249 и т. д.

⁵ См., например: Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. С. 144—149.

⁶ РГБ ОР. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 264. Л. 260об.—261.

ния была создана им в последние годы жизни и попала в посмертные рукописные сборники его творений.

В дальнейшей рукописной традиции этот трактат бытовал в двух вариантах: полном, включающем толкование «О свитце в руке Спасове», и сокращенном, где это толкование опускалось. Во втором варианте он был опубликован в трехтомном собрании сочинений преп. Максима Грека, выпущенном Казанской Духовной академией, будучи разделенным на две части — «О Венце Спасове» и «О Богородицыне имени»⁸.

Для объяснения букв, помещаемых на венце Спасителя, преп. Максим Грек обращается к откровению, данному Богом Моисею из тернового куста: «καὶ εἶπεν ὁ θεὸς πρὸς Μωϋσῆν Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν καὶ εἶπεν οὕτως ἐρεῖς τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ Ὁ ὢν ἀπέσταλκέν με πρὸς ὑμᾶς... τοῦτό μου ἐστὶν ὄνομα αἰώνιον καὶ μνημόσυνον γενεῶν γενεαῖς» — «и рече бгъ къ мωѡсѣю, гл҃а: азъ ѣсмь сый. и рече: такъ речеши сынѡмъ илѣвымъ: сый послá ма къ вамъ... сѣ моѣ ѣсть има вѣчное и пáмать родѡвъ родѡмъ»⁹. Это откровение дополняют слова Господа в Апокалипсисе: «Ἐγὼ εἰμι τὸ Ἄλφα καὶ τὸ Ὠ, λέγει κύριος ὁ θεός, ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος, ὁ παντοκράτωρ» — «азъ ѣсмь алфа и ѡмега, начáтокъ и конѣцъ, гл҃етъ гдѣ, сый, и иже бѣ, и грядый, вседержитель»¹⁰. Все это дополняется размышлениями о сущности Творца, чрезвычайно важными для понимания богословской концепции Максима Грека. Бог, как считает преподобный, Един, не имеет ни начала, ни конца, заключает в Себе прошлое, настоящее и будущее. Бессмертный и бесконечный естеством, Он есть «живѡтъ живѡщимъ и сѣщество сѣщимъ», по Чьей благодати создаются ангельский мир и души человеческие, и все видимое и невидимое получает возможность «быти и жити и двизáтиса».

Что же касается толкования «О свитце, иже в руке Спасове», то оно, по видимому, объясняет весьма редкий тип икон, где Иисус Христос изображен со свернутым свитком в правой руке. Одно из таких изображений имелось на мозаике 1065—1067 годов в нарфике никейского собора Успения Пресвятой Богородицы¹¹. Второй тип — так называемый «Христос Ветхий деньми», на котором Спаситель изображался в образе старца со свернутым свитком в правой руке, был более распространен и в западной и в восточной иконо-

⁷ Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 200.

⁸ Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. III. Казань, 1862. С. 115—116.

⁹ Исх. 3, 14—15. Текст Септуагинты дан по изданию: Septuaginta. Vol. 1—2. Ed. A. Rahlfs. Stuttgart: Württembergische Bibelanstalt, 1935 (repr. 1971). Церковно-славянский текст Библии цитируем по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковно-славянском языке с параллельными местами. СПб., 1900 (репринт: М., 1993).

¹⁰ Апок. 1, 8. Греческий текст Нового Завета дан по изданию: The Greek New Testament. Ed. K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B. M. Metzger and A. Wikgren. Stuttgart: Wurttemberg Bible Society, 1968.

¹¹ Припачкин И. А. Иконография Господа нашего Иисуса Христа. М., 2001. С. 61. Рис. 33.

писи и книжной миниатюре¹². По-видимому, об этом изображении Спасителя и шла речь в толковании преп. Максима Грека.

На Руси Спаситель традиционно изображался с раскрытой книгой в руках, но тип изображения Христа со свернутым свитком был или редок (одно из древнейших таких изображений находилось на фреске 1199 года в новгородской церкви Спаса на Нередице¹³), или же свиток заменялся закрытой книгой¹⁴. Очевидно, богословская неясность этого образа и вызвала необходимость его толкования преп. Максимом Греком. Оно логически вытекало из толкования смысла букв на «венце Спасове», так как они помещались и в нимбе «Спаса Ветхого деньми», и, скорее всего, оба толкования были посвящены одной конкретной иконе. Ученый старец трактовал смысл свитка в руках Христа как символ воплощения пророчества Исаии о рождении Бога Слова — Спаса-Эммануила, но не касался смысла выражения «Ветхий деньми». Примечательно, что специалисты XIX—XX веков по древнерусской иконописи давали более сложное толкование смысла этой иконы, сосредотачивая внимание на необычности изображения Христа «Ветхого деньми» и совершенно упуская из виду символику свитка. Н. П. Кондаков считал, что это изображение внедряло «в умах непросвещенных молебщиков» идею нераздельности Святой Троицы, наглядно представляя «ветхозаветного Творца в историческом Лице Иисуса Христа»¹⁵. С этим мнением был согласен и В. Н. Лазарев, полагавший, что в образе Спаса «Ветхого деньми» сливались два Лица Троицы — Бог Отец и Бог Сын¹⁶. Преемником этого типа исследователь считал икону «Отечество», впервые появившуюся в Новгороде в XIV веке и являющуюся прямым откликом на «антицерковное толкование «Троицы» еретиками»¹⁷. И. А. Припачкин считал подобное толкование «догматически неясным», так как оно трактует изображение «Ветхого деньми» как слияние двух Ипостасей Святой Троицы. Отталкиваясь от книги пророка Даниила, в которой было описано явление двух фигур — Сына Человеческого и Ветхого деньми¹⁸, и его толкования св. Кириллом Александрийским, исследователь полагает, что «Ветхий деньми и Иисус Христос одно и то же Лицо — Бог Слово», «униженный в воплощении» (Сын Человеческий) и «Судия Второго пришествия» («Ветхий деньми»)»¹⁹.

¹² Лазарев В. Н. Об одной новгородской иконе и ереси антитринитариев // Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. М., 1970. С. 280.

¹³ Припачкин И. А. Указ. соч. С. 121. Рис. 62.

¹⁴ Там же. С. 62—63. Рис. 34.

¹⁵ Русские древности в памятниках искусства, издаваемые гр. И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899. С. 133.

¹⁶ Лазарев В. Н. Указ. соч. С. 280.

¹⁷ Там же. С. 290.

¹⁸ Дан. 7, 13.

¹⁹ Припачкин И. А. Указ. соч. С. 122—124.

Старообрядцы высоко ценили авторитет преп. Максима Грека, используя его имя для обоснования важнейших богословских вопросов. Таково приписанное преподобному «Сказание о Кресте Господни и на кресте потпись», сохранившееся в списке начала 20-х годов XVIII века²⁰. Он входит в состав сборника, переписанного Симеоном Моховиковым — личностью, во многих отношениях неординарной. Будучи сторожем Благовещенского собора в Московском Кремле, он отличался (что весьма необычно для человека его положения) сочувствием к старообрядцам, что в итоге определило его страсть к собиранию рукописей, рассказывающих о православных святынях Руси. Не исключено, что Симеон Моховиков имел доступ к кремлевским собраниям рукописей: в переписанные им сборники, ныне рассеянные по многим российским древлехранилищам, нередко входят уникальные памятники древнерусской книжности²¹. Одновременно Симеон Моховиков выступал как систематизатор собранных им сведений. Так, в один из своих сборников²² он включил Книгу, глаголемую о русских святыях, дополнив ее (по-видимому, самолично собранными) сведениями о местночтимых подвижниках, отсутствующими в иных списках этого произведения. То же самое можно сказать и о сборнике Симеона Моховикова из собрания В. М. Ундольского: представленные в нем трактаты преп. Максима Грека сохранились только здесь. Возможно, Симеон Моховиков переписывал их из какой-то старообрядческой рукописи, куда, наряду с подлинными сочинениями преподобного, были включены и приписанные ему.

Таково и отмеченное выше «Сказание о Кресте Господни». Оно входит в круг выделенных А. И. Яцимирским толкований «крестных словес», распространенных в славянской письменности²³. Исследователь отметил 15 типов таких сочинений, содержащих толкования различного рода аббревиатур на крестах. Однако среди них толкования, приписанные преп. Максиму Греку, отсутствуют.

Безымянный автор этого толкования — человек весьма начитанный. В частности, ему известно апокрифическое «Слово о крестном древе», при-

²⁰ РГБ ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 338. Л. 252об.—253об. А. И. Иванов включает это произведение в число трудов преп. Максима Грека (*Иванов А. И.* Указ. соч. С. 181. № 298).

²¹ Таково Житие преп. Варнавы Ветлужского в редакции 1639 года, единственный список которого сохранился в одном из сборников Симеона Моховикова. См.: *Авдеев А. Г.* Еще раз об истории Троицкой Варнавиной пустыни // Приглашение к истории. М., 2003. С. 108—127.

²² НБ МГУ. ОРиРК. № 293. О нем см.: *Поздеева И. В.* Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX веков. Материалы научной конференции к 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского. М., 1975. С. 175—198.

²³ *Яцимирский А. И.* К истории ложных молитв в южнославянской письменности. II. «Похвала кресту» как молитва и толкования «крестных словес» // ИОРЯС. Т. XVIII. Кн. 3. СПб., 1913. С. 48—49.

писываемое св. Григорию Богослову, которое он цитирует в рассказе о происхождении Животворящего Креста²⁴. Был он знаком и с различного рода списками толкований «крестных словес».

Тем не менее, содержащиеся в публикуемом трактате толкования аббревиатур на иконах основаны не на раскрытии соответствующих греческих слов, как у преп. Максима Грека, а на искусственно подобранных русских словосочетаниях, что дает основание отнести его к разряду так называемых «псевдоэпиграфов». Например, надпись в нимбе Христа «о ѿ в» преп. Максим Грек толкует как греческое слово «ὁ ὄν» — «сущий», тогда как в Сказании подобран целый ряд оригинальных толкований, в которых указанная аббревиатура рассматривается как начальные буквы русских слов. Эти сказания, как правило, встречаются в старообрядческих иконописных подлинниках²⁵. При этом, что важно, составитель публикуемого Сказания, несомненно, знал о существовании соответствующего трактата преп. Максима Грека и был знаком с его содержанием. Ссылка же на преподобного, очевидно, должна была придать несомненный авторитет подобранным толкованиям.

То же касается и часто встречающейся на крестах аббревиатуры «нѣка», оставленной преп. Максимом Греком без толкования. Составитель старообрядческого Сказания дает ему произвольные толкования, воспринимая аббревиатуру как сокращение фразы «нѣкакоже црѣтвю егò нѣсть конца».

Помимо этого, Сказание содержит многочисленные аббревиатуры, состоящие из четырех одинаковых букв под титлами, неоднократно встречаемые на деревянных старообрядческих крестах Русского Севера, созданных в XVII—XX веках.

Вопрос о времени и месте происхождения данных аббревиатур — одна из нерешенных проблем ставрографии. А. И. Яцимирский, выделивший многочисленные рукописные толкования «крестных словес», отнес их к ведению специалистов по «иконографии и археологии вещественной»²⁶.

Исследование времени появления этих аббревиатур и их каталогизация — очевидно, время ближайшего будущего. Однако, как кажется, некоторые из них употреблялись уже в последней четверти XV века. Так, из отмеченных А. И. Яцимирским рукописей с толкованиями четырехбуквенных аббревиатур древнейшей является Служебник и Трѣбник 1474 года из собрания библиотеки Троице-Сергиевой Лавры²⁷. К концу XV века относится

²⁴ См.: Слово о крестном древе // БЛДР. Т. 3. XI—XII века. СПб., 1999. С. 284—291. Данный апокриф восходит к пророчеству Исаии (Ис. 60, 13): «Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прославлю подножие ног Моих».

²⁵ Подлинник иконописный. Под ред. А. И. Успенского. СПб., 1904. С. 34; см. также: *Припачкин И. А.* Иконография... С. 8.

²⁶ *Яцимирский А. И.* Указ. соч. С. 47.

²⁷ РГБ ОР. Ф. 304. I (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 224. Л. 175об.—176.

Псалтирь со службами из того же собрания, открывающаяся толкованиями аббревиатур на кресте²⁸. Следующим по времени является сборник XVI века из собрания Чудова монастыря, также содержащий толкования аббревиатур²⁹. Из содержащихся в данных рукописях аббревиатур одной из наиболее широко распространенных является аббревиатура из четырех букв «добро», толкуемая как «ДРЕ́ВО ДАРѸ́Ѣ ДРЕ́ВНЕЕ ДОСТО́ЛНІЕ» и «ДРЕ́ВО ДО́БРО, ДІ́АВОЛЪ ДОСА́ДА». При этом Чудовский сборник предписывает первую аббревиатуру помещать справа от креста, а вторую — слева. Любопытно, что во времена Ивана Грозного фраза «ДРЕ́ВО ДАРѸ́Ѣ ДРЕ́ВНЕЕ ДОСТО́ЛНІЕ» входит в набор государственных символов. Она присутствует на большой государственной печати, датируемой временем между 1563 и 1577/78 годами³⁰. Впоследствии лицевой маточник этой печати был использован в большой государственной печати Лжедмитрия I³¹. На ее лицевой стороне, в верхней части, изображен Голгофский крест с символами Страстей — копием и тростью, играющий роль смыслового центра печати. Слева и справа от креста изображены традиционные аббревиатуры — «црѣь сла іс хс ни ка ко тр ма рб», т. е. «Царь Славы Иисус Христос, НИКА, КОпие, ТРОСТЬ, Место Лобное Рай Бысть». Надпись же «ДРЕ́ВО ДАРѸ́Ѣ ДРЕ́ВНЕЕ ДОСТО́ЛНІЕ» идет вокруг креста. Слева и справа от креста помещены «печати» с гербами русских земель.

Немаловажно, что один из старейших списков толкований «крестных словес» датируется 1474 годом, т. е. временем напряженного ожидания прихода антихриста и началом «последних времен»³². В этих условиях, вероятно, усиленное внимание к главному символу христианства — кресту — было вполне уместно. Позже эсхатологическая составляющая «крестных словес» была забыта, тогда как сами «крестные словеса» стали восприниматься как вполне органическое дополнение к изображению креста. Эта традиция почему-то не привлекла внимания преп. Максима Грека, хотя его трактат «О венце Спасове» и находился в ее русле. Во второй половине XVI века толкования «крестных словес» были уже известны в Литве, в XVII—XVIII веках — распространились в Сербии и Болгарии уже как составная часть общеславянской православной культуры³³. Так что, помещая четырехбуквенные

²⁸ РГБ ОР. Ф. 304. I (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 314. Л. 1.

²⁹ ГИМ ОР. Чудовское собрание. № 334. Л. 1.

³⁰ Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 153. Табл. XV. 6.; Линд Д. Большая государственная печать Ивана IV и использование в ней некоторых сфрагистических символов времен Ливонской войны // Архив русской истории. Вып. 5. М., 1994. С. 202—209.

³¹ Лаврентьев А. В. Царевич — царь — цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604—1606 годов. СПб., 2001. С. 41.

³² См.: Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI века. СПб., 2002. С. 62—72.

³³ Яцимирский А. И. Указ. соч. С. 47—48.

«крестные словеса», старообрядцы отталкивались от достаточно древней традиции.

В этой связи обращают на себя внимание аббревиатуры при изображении семиконечного креста, помещенные в трактате преп. Максима Грека «О крестном знамении», напечатанном в Вильне в конце XVI века³⁴. Приведем их в том порядке, в котором они расположены по обеим сторонам креста:

б̄	б̄	б̄	б̄	к̄	к̄	к̄	к̄
в̄	в̄	в̄	в̄	х̄	х̄	х̄	х̄
ч̄	ч̄	ч̄	ч̄	ц̄	ц̄	ц̄	ц̄
				п̄	п̄	п̄	п̄

Ниже в книге раскрывается значение данных аббревиатур:

б̄ж̄іа̄ в̄л̄г̄т̄ь в̄і̄т̄ь в̄ѣ̄сы
 к̄р̄т̄ь х̄в̄ь к̄р̄ѣ̄п̄ос̄т̄ь ц̄р̄ем̄ к̄р̄ѣ̄п̄каа̄ к̄ в̄ѣ̄ре
 в̄озв̄ра̄щ̄е̄е̄ в̄ р̄а̄ в̄ѣ̄р̄ным̄
 х̄ва̄ х̄ор̄ӯвӣ х̄р̄і̄ст̄і̄аном̄ъ х̄вал̄а̄
 ч̄т̄ила̄ ч̄ест̄ь ч̄т̄ӯщ̄им̄ъ ѣ̄ ч̄л̄к̄ом̄
 ц̄р̄к̄ӣ цв̄ѣ̄т̄ь ц̄р̄квӣ цв̄ит̄ѣ̄т̄ь
 по̄ю̄щ̄им̄ъ по̄к̄ой̄ по̄да̄ет̄ь по̄кл̄а̄н̄я̄ющ̄ем̄ъса̄ ро̄д̄ъ

Легко заметить, что две последние аббревиатуры в раскрытом виде представляют собой трехстишие:

ц̄р̄к̄ӣ цв̄ѣ̄т̄ь ц̄р̄квӣ цв̄ит̄ѣ̄т̄ь
 по̄ю̄щ̄им̄ъ по̄к̄ой̄ по̄да̄ет̄ь
 по̄кл̄а̄н̄я̄ющ̄ем̄ъса̄ ро̄д̄ъ

Составим таблицу, чтобы определить, какие аббревиатуры и их раскрытия совпадают в виленском издании и старообрядческом ставрографическом трактате:

³⁴ Максим Грек. О крестном знамении. Вильна, 1585/1595. Л. 1. Воспроизведение: Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог. Кн. 2. М., 2003. С. 717. Рис. 98.1.

Аббревиатура	Виленское издание труда преп. Максима Грека	Старообрядческий ставрографический трактат
б̄ б̄ б̄ б̄	в̄жѣа бл̄гѣтъ в̄іѣтъ в̄ѣсы	в̄ічы в̄жѣн в̄іѣтъ в̄ѣсы
в̄ в̄ в̄ в̄	возвращ̄ее в р̄а в̄сѣмъ в̄ѣрныѣ	возвращ̄еніе в р̄аѣ в̄сѣ в̄ѣрныѣ в̄еліе веселіе в̄ѣр̄ющѣи в т̄л̄
к̄ к̄ к̄ к̄	кр̄тѣ х̄в̄ь кр̄ѣпость цр̄ем кр̄ѣпкаа к в̄ѣре	кр̄тѣ к̄остантін̄ѣ кр̄ѣпост̄ к в̄ѣрѣ
п̄ п̄ п̄ п̄	поющимъ покой̄ подаетъ по- клан̄яющем̄ся род̄ѣ	пою̄, почит̄аю̄, поклан̄яюся поднож̄ію твоѣм̄, в̄л̄ко паки по род̄ѣ подаѣ поклан̄яющим̄- ся
х̄ х̄ х̄ х̄	х̄ва хор̄ѣвн̄ хр̄іст̄іаномъ х̄вала̄	хор̄ѣвн̄ х̄р̄това х̄р̄тіан̄ѣ х̄ва- ла̄
ц̄ ц̄ ц̄ ц̄	цр̄к̄и цвѣтъ цр̄кви цвнт̄ѣтъ	цвѣти цр̄к̄іа цвѣти цр̄кви
ч̄ ч̄ ч̄ ч̄	ч̄тила ч̄ѣсть ч̄т̄үщимъ ѣ̄ чл̄ком	Нет

Таблица помогает выяснить, что старообрядцы использовали целый ряд древних лигатур, значение которых не менялось с конца XV века. К ним можно отнести лигатуры $\bar{в} \bar{в} \bar{в} \bar{в}$, $\bar{х} \bar{х} \bar{х} \bar{х}$ и $\bar{ц} \bar{ц} \bar{ц} \bar{ц}$. Перестановки слов при раскрытии значений аббревиатур внутри этой группы принципиального значения не имеют; при этом те варианты их раскрытия, что отмечены в виленском издании, должны быть признаны основными, а иные, присутствующие в послераскольных изданиях и рукописях, — дополнительными. Например, вариант раскрытия аббревиатуры $\bar{в} \bar{в} \bar{в} \bar{в}$ «возвращ̄ее в р̄а в̄сѣмъ в̄ѣрныѣ» является основным, а «в̄еліе веселіе в̄ѣр̄ющѣи в т̄л̄» — дополнительным. Ко второй группе нужно отнести аббревиатуры, либо изменившие с течением времени значение, либо его поменявшие. Таких аббревиатур три: $\bar{б} \bar{б} \bar{б} \bar{б}$, $\bar{к} \bar{к} \bar{к} \bar{к}$ и $\bar{п} \bar{п} \bar{п} \bar{п}$. В первом случае выражение «в̄жѣа бл̄гѣтъ» сменилось выражением «в̄ічы в̄жѣн», видимо, более точно подходящим к фразе «в̄іѣтъ в̄ѣсы»³⁵. Во втором случае, очевидно, раскрытие лигатуры, сохранив свою

³⁵ Возможно, эту аббревиатуру следует признать одной из древнейших. Семантически с ней связан перевод аббревиатуры «НКА» — «поведа на в̄ѣсы» на богослужбном кресте 1181 года, найденном в окрестностях села Аксаманичи на Львовщине

суть, сменилось более краткой и внятной фразой «крѣтъ кѡстантѣнѡ крѣпос к вѣрѣ». В третьем случае раскрытие аббревиатуры оказалось разделенным между двумя аналогичными по написанию аббревиатурами, в каждой из которых оказалась часть первоначального ее значения. Наконец, из таблицы можно выделить и аббревиатуру, по всей вероятности, бывшую малоупотребительной, — ѿ ѿ ѿ ѿ. Приведенный материал пока еще слишком ограничен, чтобы категорически утверждать, будто остальные аббревиатуры, помещенные в публикуемом ниже старообрядческом трактате и не имеющие аналогий в виленском издании, являются новыми, т. е. были введены в ставрографический оборот старообрядцами. В XV—XVI веках, например, употреблялись аббревиатуры ѿ ѿ ѿ ѿ, ѿ ѿ ѿ ѿ и др.³⁶

Пока остается открытым и вопрос о том, бытовали ли «крестные слова» до Раскола исключительно в книжной культуре или же помещались и на крестах, сделанных из дерева, камня и других твердых материалов. Так что изучение рукописей с толкованиями «крестных словес» и поиск изображений крестов с соответствующими сокращениями, датируемых временем не позднее середины XVII века, возможно, не только пополнит приведенный здесь список, но и даст ответ на поставленные вопросы*.

2. К истории становления ставрографии в России: начальный этап споров о «пилатовом титуле»

Большую роль в формировании приемов эпиграфического исследования сыграли старообрядцы, которым с начала XVIII века для защиты своих убеждений от преследований официальной Церкви практически «с нуля» приходилось разрабатывать вопросы источниковедения, кодикологии, палеографии и иные специальные исторические дисциплины. Прекрасным примером такого подхода являются «Поморские ответы» — первое в истории России источниковедческое, палеографическое и лингвистическое исследование, первая редакция которого была закончена братьями Андреем и Семеном Денисовыми в 1719 году³⁷.

не, которая, в свою очередь, перенесена на крест из апокрифической «Похвалы кресту», широко представленной в славянской средневековой книжности. См.: Пуцко В. Г. Византийско-русские бронзовые богослужебные кресты XII—XIII веков // Ставрографический сборник. Кн. II. М., 2002. С. 88—90.

³⁶ Яцимирский А. И. Указ. соч. С. 47.

* Когда рукопись статьи была сдана в печать, была опубликована статья В. П. Бударагина (*Бударагин В. П.* «Сила крестная» и «титула Кресту Христову» // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). Вып. 3. М., 2004. С. 291—296), в которой были опубликованы «крестные словеса» из рукописей XVI—XVIII веков, дающие многочисленные параллели к публикуемым в моей статье текстам.

³⁷ Подробнее см.: Козлов В. П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. М., 1996. С. 27—28. В. Г. Дружинин с полны-

Вместе с тем для исследователей-старообрядцев ставрография была неотделима от эпиграфики. Отработка методики ставрографического и одновременно эпиграфического исследования связана со спорами о «пилатовом титле». В 1666—1667 годах иеродиакон Соловецкого монастыря Игнатий (ум. 1687)³⁸ написал «Книгу о титле на Кресте Христовом» («Писание священнодиакона Соловецкаго Игнатия на отступники никонияны обличительно о написании титлы на Кресте Господни»), где высказал мнение о том, что титло, написанное Пилатом на кресте, — *иѣѣ* — носит глумливый и еретический характер и не отражает истины, а потому поклонение кресту с таким титлом недопустимо. Правильным написанием титла Игнатий считал «*иѣ цѣ*» — «*иѣсъ хриѣтъсъ цѣрь сѣвъ*»³⁹. Эти же идеи развивались и в недатированной Челобитной царю Алексею Михайловичу⁴⁰. Позднее фрагменты из «Книги о титле» в значительно переработанном виде вошли в написанную Игнатием Соловецким Челобитную царю Федору Алексеевичу, точная дата создания которой также неизвестна⁴¹.

Из всех ставрографических «штудий» Игнатия Соловецкого «Книга о титле на Кресте Христовом» была наиболее популярной у поздних старообрядческих писателей, «разобравших» ее на цитаты, и потому в полном виде дошла в единственном списке. Поскольку Челобитная царю Алексею Михайловичу и «Книга о титле» являются одними из первых отечественных исследований, специально посвященных вопросам ставрографии, безусловно, будет интересно проанализировать те методы, которыми Игнатий Соловецкий пользовался для доказательства неправомерности помещения «пилатова титла» на кресте. При этом важно, разумеется, помнить, что автор Челобитной и «Книги о титле» не ставил перед собой научных, в современном понимании, задач, и методы исследования родились у него спонтанно, в силу необходимости придать своей точке зрения максимальную доказательность.

Сердцевиной труда Игнатия Соловецкого стал *эпиграфический* метод, что нагляднее всего видно в Челобитной Алексею Михайловичу⁴². Этот метод можно разделить на ряд операций. Прежде всего, Игнатий отталкивался

ми на то основаниями назвал братьев Денисовых первыми отечественными палеографами и источниковедами. См.: Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII века // ЛЗАК. Вып. 31. Пг., 1921. С. 1—66.

³⁸ О нем см.: Бубнов Н. Ю. Игнатий // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И—О. СПб., 1993. С. 25.

³⁹ Публ.: Памятники старообрядческой письменности. Вып. 1. Сочинения Игнатия Соловецкого. Возвещение ко отцу духовному. Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума. СПб., 1998. С. 46—64.

⁴⁰ Публ.: Памятники старообрядческой письменности. Вып. 1. С. 39—45.

⁴¹ См.: Памятники старообрядческой письменности. Вып. 1. С. 83—90.

⁴² Далее ссылки на сочинение Игнатия Соловецкого даются непосредственно в тексте статьи с указанием произведения (ЧА — Челобитная царю Алексею Михайловичу, К — Книга, ЧФ — Челобитная Федору Алексеевичу) и страниц публикации в первом выпуске «Памятников старообрядческой письменности».

от факта, что на Руси титло И҆НЦИ появилось на крестах относительно недавно, или, как он отметил, «от лет Никонова патриаршества», и является подражанием надписи «латыноримским начертанием» на католическом «крыже» (ЧА. С. 39, 45).

В последнем случае Игнатий Соловецкий, опиравшийся на весьма ограниченный изобразительный материал, видимо, был не совсем прав. Так, на заставке виленского издания 1585—1595 годов трактата преп. Максима Грека «О крестном знамении» изображен признаваемый старообрядцами семиконечный крест, над верхней переключиной которого помещено «пилатово титло» И҆НЦИ, над средней переключиной — аббревиатура И҆Г Х҆Г, а под ней — надпись НИКА, две последние — разделены древком креста⁴³.

Начальным этапом исследования «титла» стал *сравнительно-текстологический анализ*. Сопоставляя титло И҆НЦИ с текстом Евангелий, Игнатий Соловецкий определил, что надпись на дощечке, прибитой Пилатом к Кресту, была многоязычной, и сделал вывод, что «единолитерное» титло, т. е. надпись, являющаяся аббревиатурой первых четырех букв фразы «Иисус Назарянин, Царь Иудейский», не соответствует евангельскому тексту (ЧА. С. 39). Правда, следуя славянскому тексту Библии, он по-своему интерпретировал эту надпись: «Исус — гречески, Назарянин — еврейски, Царь Иудейский — римски», но в целом вывод был верен: «прежде сего... времени единолитерного надписания не бысть на крестах» (ЧА. С. 39, 40).

Не найдя, таким образом, в титле И҆НЦИ «ни аллегорического, ни омирического... падежа», т. е. иносказательного и литературного смысла, Игнатий обращается к *нумерологическому анализу*. По его мнению, в титле И҆НЦИ заключен лишь «арихметический щет», так как сумма цифровых значений его букв дает цифру 968, в обратном прочтении соответствующую 869 году, «началу римскаго падения» (ЧА. С. 40). Неясно, почему Игнатий придал столь роковое значение именно этому году. Собор епископов Западной и Восточной Церквей, обсуждавший в этом году вопрос, будет ли отнесена Болгария, принявшая христианство, к юрисдикции Рима или Константинополя, сохранил существующее положение вещей в отношениях между двумя Церквями, не добившись их примирения, но и не приведя к расколу между ними⁴⁴.

Перейдя к *формальному анализу*, Игнатий обратился к надписям на крестах более раннего времени, которые оказались на Руси до царствования Алексея Михайловича и, находясь в кремлевских соборах, являлись государственными святынями; говоря иначе, были хорошо известны царю. Это — «крест царя Константина, присланный из Царяграда великому царю Михаилу Феодоровичу», крест, написанный евангелистом Лукой, Корсунский крест, а также кресты, принадлежавшие русским святым — преп. Антонию Римлянину и св. Авраамии, епископу Ростовскому. Все они «с полным бо-

⁴³ Максим Грек. О крестном знамении. Вильна, 1585/1595. Л. 1. Воспроизведение: Гусева А. А. Указ. соч. С. 717. Рис. 98.1.

⁴⁴ Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 32.

гословием» имели надписи либо «Царь Славы Исус Христос», либо «Царь Славы Исус Христос, Сын Божий» (ЧА. С. 40, 42). Эти же надписи Игнатий находит и в изображениях крестов в «древнепечатных книгах и Евангелиях, Потребниках великих и Уставах» (ЧА. С. 45).

Богословский анализ «пилатова титла» Игнатий начинает с анализа святоотеческих трудов — свв. Иоанна Златоуста, Кирилла Иерусалимского, Григория Богослова, Евсевия Памфила. Вывод его однозначен: «зрите убо, не рекоша сии святии богословнии мужие, яко Пилат добре написа, но яко зле, и яко вину, а не яко истину» (ЧА. С. 44). Этот вывод Игнатий подкрепляет ссылками на исторические труды — Великий летописец и Хронику Матфея Стрыйковского и богослужебные книги — Потребник иноческий и Литос, отпечатанные в первой половине XVII века.

В «Книге о титле» столь подробный анализ «пилатова титла» отсутствует. Приоритет отдается истолкованию богословского и эсхатологического значения надписи. Тем не менее, Игнатий развивает многие мысли, лишь намеченные в Челобитной. Так, если в Челобитной он ограничился намеком на то, что «пилатова титла» не отражает «сошедшихся в дву естеству в Сыне Божии» (ЧА. С. 43), то в Книге эта идея получила более подробное обоснование. Начинается оно с *функционального анализа* надписи: «Сия бо титла от Пилата бысть написана не о божественной и боголепной славе Христове, но познания ради креста Христова, яко с ним вместе ина два злодея распята быста» (К. С. 47; ср.: ЧФ. С. 83). Именно по этой причине «тою титлою нам, верным христианом, подписовати непристойно», так как она отражает лишь человеческую природу Христа. Ее еретический смысл, по мнению Игнатия, заключается в том, что люди, изображающие ее на кресте, «в едином же лице и Царя Славы всех не славят, но отступивше от Него, антихристу честь приносят. Сына же Божия назарянином называют, а не Божий и не их, но иудейский» (К. С. 47—48). Этот вывод подтверждает и *смысловой анализ* «пилатова титла»: «яко же титлу пишете: «Исус Назарянин Царь Иудейский», аки бы не от назарянина от кого зачатся, и сам назвался царем иудейским, того ради и распяте, яко противника римскому кесарю» (К. С. 50).

В Челобитной Федору Алексеевичу Игнатий значительно усилил *смысловой анализ* «пилатова титла», прибавив к прежним выводам то, что «тою титлою своею называют богоборцы Спасителя Света простым человеком» (ЧФ. С. 83), в то время как евангелисты этим титлом «именуют вину, яко жидове вину написали, за нея же распяли» (ЧФ. С. 86). С богословской же точки зрения, как считал Игнатий, пишущие «пилатова титла» не только отчуждают единственность Сына Божия Отцу, но и отвергают Его Божественную природу (ЧФ. С. 91). Новую аргументацию получило и предлагаемое Игнатием в качестве единственно возможного великое, в его понимании, титло «ИХЦС», так как оно единственно символизирует Христа — «Царь Славы и по существу Сын Божий» (ЧФ. С. 92).

Несмотря на огромный объем и беспрецедентную новизну работы, Игнатий все же дошел до порицаемого им же самим полного буквализма в пони-

мании «пилатова титла», а к наиболее плодотворным методам ставрографического анализа, открытым при написании Челобитной, уже более никогда не возвращался, считая более важным *богословское толкование* «титла». Но поднятый им вопрос о допустимости поклонения кресту с «пилатовым титлом» вызвал многолетние споры среди старообрядцев. Почти сразу после написания Книги его идеи разделили сторонников «древлего благочестия» в Соловецком монастыре. Иеромонах Геронтий, один из наиболее непримиримых противников реформ патриарха Никона, не принял предлагаемую Игнатием трактовку «пилатова титла» и даже написал развернутое опровержение на Челобитную — «Ответ священноинока Геронтия к востязующим мя...». Другой «непримиримый» — один из лидеров соловецкого восстания, мирянин Фаддей Петров Бородин (Кожевник), напротив, руководил уничтожением крестов с «неверной» титлой⁴⁵. Сам Игнатий, в результате конфликта с братией удалившийся из Соловецкого монастыря, с крайним фанатизмом проповедовал учение о «титле» во время странствий по России. Одним из их результатов стало выделение из федосеевского согласия толка титловцев, которые, строго держась учения Игнатия, отказались от употребления крестов с «пилатовым титлом», тогда как остальные федосеевцы отказались от его почитания⁴⁶.

Возможно, и трактат о «словах похвальных» на кресте, публикуемый в приложении 3, в какой-то мере отражает полемику между различными старообрядческими толками, поскольку в числе надписей, допустимых на кресте, он называет и «пилатова титла», и титло «ІХЦС». При этом, дабы придать весомость правомочности употреблению обеих тител, безымянный автор трактата укрылся за именем преп. Максима Грека, чей авторитет у старообрядцев был чрезвычайно велик.

Приложение 1

*Сказание о венце Спасове и о свитце, иже в руке его, и о Богородицине имени (краткая или черновая редакция)*⁴⁷

(Л. 260об.) МР ѠѢ, ѣже по греческы мѣтѣрь ѠѠѢ, сѣирѣь по рѣскы мѣти бѣѣа.

а се ж естъ Ѣ спѣа въ вѣнцѣ сѣн слова. Ѡ, ѡнѣ. тѣ сѣѣ рѣкше. ѣже естъ елма ѡнѣ еднѣ еѣтвѡмѣ соѣѣѣ. рѣчаа ж всѣ ѣ видима ѣ невидима ѡ бѣа сѣзана, ѡ него имѣ бытѣе по бѣгѣи е, а не еѣтвѡм.

⁴⁵ Бубнов Н. Ю., Чумиченко О. В. Дьякон Игнатий Соловецкий: жизнь и сочинения // Памятники старообрядческой письменности. Вып. 1. С. 15–16.

⁴⁶ Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 60, 283–284.

⁴⁷ Редакция публикуется по единственному сохранившемуся списку: РГБ ОР. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 264. Л. 260об.—261.

ѿ ѿ свѣтъ, ѿже в рѣце спѣовѣ дръжѣмъ^м, прѣимѣ тлѣкъ ѿ стѣха ѣ го
 ѿ пѣнѣ¹ ѿкаѣстовы, сѣце глѣцѣы: въ ѣвѣ хвалѣ тѣ блѣжѣце^н конци ѿ
 любѣвѣю зовѣ ти. рѣдѣса, свѣче, в ѣмже прѣстѣтѣ ѿчимѣ написѣса слѣво ѿчѣе
 чѣаа, поне ж всѣко слѣво чѣче въ вѣмазѣ ѿбыче писѣти. по поѣвѣю семѣ
 стѣе писѣнѣе сказѣе въплѣченѣе само сѣща слѣва бѣжѣа ѿса хѣа въ ѿутрѣвѣ
 чѣа ѿ прѣо дѣвы марѣи вѣци прѣстѣтѣм ѿчимѣ, ѣже ѣ ѿсѣвнѣем стѣго дѣха, по
 писѣннѣм: дѣхъ стѣхъ прѣидѣтѣ на тѣа ѿ сѣла вышнѣаго ѿсѣвнѣтѣ тѣа. свѣтѣкъ
 ѿбо ѿ плѣтъ ѣмманѣилѣю сказѣе, в ѣнѣ женѣа писѣса, неѣписѣемое слѣво бѣжѣе,
 ѿ самѣю прѣчѣтѣю ѿтрѣвѣ еѣ.

ѿ ковчѣ ѿбразѣовашѣе прѣчѣтѣю вѣщѣ. ѿ скрѣжали дѣ ѣвлѣсты. ѿ жѣзлѣ крѣтѣ
 гнѣ. ѿ рѣ ка златѣаа с маннѣю прѣчѣтѣю вѣщѣ, носѣвшѣю въ чрѣвѣ маннѣ
 рѣзѣмнѣю, ѣже ѣсть сѣа ѿ слѣво бѣжѣе.

Текст дан в строгом соответствии с оригиналом. Произведена разбивка на слова; знаки препинания проставлены в соответствии с требованиями современной орфографии.

Примечание: ¹В ркп. епѣ.

Приложение 2

Сказание о венце Спасове и о свитце, иже в руке его, и о Богородицине имени (пространная редакция)⁴⁸

(Л. 252) тогѣ¹ же² ѿнока³ мажѣма⁴ грѣка⁵ сказанѣе⁶ ѿ вѣнцѣ⁸ спѣове⁹ ѿ ѿ
 свѣтѣ¹¹ ѿже в рѣцѣ ѣго¹² ѿ ѿ бѣгородѣцине¹³ ѿмени¹⁴. нѣ.¹⁵
 ѿ¹⁶ сѣмѣ · ѿ¹⁷ · ѿ¹⁸ · ѿ¹⁹ · ѣже²⁰ пишѣтѣ²¹ ѿконнѣки²² в²³ вѣнцѣ²⁴
 спѣвѣ²⁵ вѣдомо²⁶ дѣти²⁷ ѣсть²⁸. ѿко²⁹ сѣл³⁰ послѣвѣца³¹ ѣллинска³² сѣрѣчѣ³³
 грѣческа³⁴ ѣсть³⁵, ѿ³⁶ толкѣтѣса³⁷ на рѣскѣ³⁸ ѿзыкѣ³⁹ сѣн⁴⁰ ѿ сѣн⁴¹ сѣн⁴² сѣн⁴³
 толкѣтѣса⁴⁴ ѿже ѣсмѣ⁴⁵ ѿнѣ⁴⁶ ѿже ѣсть⁴⁷. тѣм⁴⁸ во ѿменовѣннѣм⁴⁹
 нарѣклѣ⁵⁰ ѣсть⁵¹ сѣе всѣдержѣтель⁵² моѣсѣю⁵³. ѣгда⁵⁴ посѣылѣше⁵⁵ ѣго⁵⁶ во⁵⁷
 ѣгѣпетѣ⁵⁸, рѣклѣ⁵⁹ ѣмѣ⁶⁰: рѣцы⁶¹ сѣновѣм⁶² ѿлѣвым⁶³, ѿко⁶⁴ ѿ⁶⁵ нѣ⁶⁶, сѣрѣчѣ⁶⁷
 сѣн⁶⁸ тѣвѣ⁶⁹ ѣсть послѣлѣ⁷¹ к ѿнѣм. сѣце же сѣвѣ⁷² нарѣклѣ⁷³ ѣсть⁷⁴ вышнѣи,
 понѣже⁷⁵ ѿнѣ⁷⁶ ѣдѣнѣ⁷⁷, по ѣстѣствѣ⁷⁸ ѣсть⁷⁹ сѣщѣ⁸⁰, не ѿмѣѣ⁸¹ ѿнѣ⁸² началѣа, ѿ
 концѣ⁸², но⁸³ всѣ⁸⁴, ѣже выѣти, ѿ⁸⁵ прошѣше⁸⁶ ѿ⁸⁶ настѣѣѣше⁸⁷ ѿ⁸⁸ градѣше⁸⁹
 ѿбѣемѣ⁹⁰ ѿмѣтѣ⁹¹, ѣго⁹² же рѣдѣ прѣсносѣщѣнѣ⁹³ нарѣчѣтѣса⁹⁴. прѣчѣа⁹⁵ же ѣго⁹⁶
 дѣлѣ⁹⁷ всѣ⁹⁸, вѣдѣмаѣ⁹⁹ ѿ невѣдѣмаѣ¹⁰⁰, ѿ негѣ¹⁰¹ ѿ по¹⁰² блѣгѣ¹⁰³ ѣго¹⁰⁴

⁴⁸ Текст публикуется по списку Т [РГБ ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 201. Л. 252—252об.]. Разночтения и исправления даются по спискам: С [Ф. 292 (собр. П. М. Строева). № 61 (М 8290). Л. 385—386об.]; М [РГБ ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 338. Л. 202об.—203]; О [РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). Оп. 1. Д. 50. Л. 279—279об.].

нмѣтъ¹⁰⁵ ѣже быти и жити и движатиса¹⁰⁶ и превывають¹⁰⁷. ¹⁰⁸ѡ же¹⁰⁹ ни
 ѡ¹¹⁰ когò¹¹¹ инòго¹¹² ни бысть¹¹³, ни еже¹¹⁴ быти имать¹¹⁵, но¹¹⁶ собою прно¹¹⁷
 бѣ¹¹⁸ и¹¹⁹ ѣсть¹²⁰ и превѣдетъ¹²¹ в' бесконечныа¹²² вѣкы¹²³, безначаленъ¹²⁴,
 (Л. 252об.) безсмѣртенъ¹²⁵ и¹²⁶ бесконеченъ естествомъ¹²⁷, живòтъ¹²⁸
 живущимъ¹²⁹ и¹³⁰ сщество¹³¹ сщимъ¹³². аггл¹³³ же¹³⁴ и¹³⁵ дша члѣческя¹³⁶
 по блгтн¹³⁷ егò¹³⁸, а¹³⁹ не собою¹⁴⁰ и¹⁴¹ создашася¹⁴² ѡ него¹⁴³ и¹⁴⁴ безсмѣртн¹⁴⁵
 сщъ¹⁴⁶, но¹⁴⁷ ѡ сѣмъ¹⁴⁸ толїка довабѣють¹⁴⁹.

¹⁵⁰а о¹⁵¹ свѣтцѣ, егò¹⁵² же пишѣтъ¹⁵³ в рѣцѣ спсовѣ. толкъ¹⁵⁴. возмн¹⁵⁵ ѡ
 палого¹⁵⁶ стиха сѣмыа¹⁵⁷ пѣсни акафистовы¹⁵⁸, в'¹⁵⁹ нѣмже¹⁶⁰ сїце глѣса¹⁶¹.
 хвалл¹⁶² тл¹⁶³ блжаци¹⁶⁴ кон'цы¹⁶⁵, рѣкше¹⁶⁶ всл¹⁶⁷ вселѣннаа¹⁶⁸, и¹⁶⁹ любовію
 зовѣ¹⁷⁰ тн¹⁷¹. радѣиса¹⁷², свѣтче, в нѣмже¹⁷³ перѣстомъ¹⁷⁴ ѡчимъ¹⁷⁵ написася¹⁷⁶
 слово¹⁷⁷ чїстѣа¹⁷⁸. понѣже¹⁷⁹ всако¹⁸⁰ слово¹⁸¹ члѣче¹⁸² обвїчай¹⁸³ на бѣмашъ¹⁸⁴
 написатиса¹⁸⁵. снъ же бжїи и¹⁸⁶ слово наречѣтса¹⁸⁷ по речѣнному¹⁸⁸: в
 началѣ¹⁸⁹ бѣ¹⁹⁰ слово, и¹⁹¹ слово бѣ¹⁹² къ бгѣ. сегò радн¹⁹³ стѣе¹⁹⁴ писанїе¹⁹⁵
 їсанно¹⁹⁶ свѣткомъ ѡбразователнѣ¹⁹⁷ їавлѣтъ¹⁹⁸ безсѣмное¹⁹⁹ воплощенїе²⁰⁰
 ѣмманѣиле²⁰¹. писано, рѣкше²⁰² сотворенò²⁰³ перѣстомъ ѡчимъ²⁰⁴, снрѣчь²⁰⁵
 ѡсѣненїемъ²⁰⁶ стго²⁰⁷ дхл по писанномъ: дхъ стый найдѣ²⁰⁸ на тл²⁰⁹, и²¹⁰ сила
 вышнаго²¹¹ ѡсѣнї²¹² тл²¹³. во²¹⁴ свѣтцѣ, снрѣчь²¹⁵ во²¹⁶ плотн²¹⁷ стѣей²¹⁸ егò.
 свѣтокъ²¹⁹ оубо²²⁰ и²²¹ стѣю²²² плòтъ ѣмманѣїаю²²³ їавлѣтъ²²⁴ и²²⁵ прѣчтѣю²²⁶
 оутрòвъ²²⁷ прѣчтыа²²⁸ бца и прнодѣвы²²⁹ мрїи. но²³⁰ ѡ²³¹ сѣмъ толїка²³².

а²³³ что²³⁴ пишѣтъ²³⁵ ѡбоюдъ²³⁶ стїа²³⁷ иконы бгроднїцы²³⁸ сїце: ²³⁹мр
 ѡ²⁴⁰, вїжѣ²⁴¹, їако и тл²⁴² писмена и послòвнца²⁴³ грѣчески²⁴⁴ сщъ²⁴⁵,
 толкѣтъ²⁴⁶ же са²⁴⁷ сїце: мїтирь²⁴⁸ ѡеу²⁴⁹, ѣже²⁵⁰ ѣсть по рѣски²⁵¹ мтн вжїа,
 а²⁵² не мѣрфа²⁵³, ни мїрфò²⁵⁴, ²⁵⁵їакоже нѣцыи мнл²⁵⁶ всѣе ѡ нвѣденїа.
 грѣскїа²⁵⁷ рѣчи мрїа ѣсть їма вцы²⁵⁸, а не мѣрфа²⁵⁹, ни мїфò.

Примечания: ¹того С. тогò О. ²ж С. ³їнока М. ⁴мазїна О. ⁵СМ нет. ⁶сказ С. сказанїе О. М нет. ⁷ѡ О. ⁸вѣнцы М. ⁹спсовѣ С. ¹⁰⁻¹⁵СМ нет. ¹¹свѣтце О. ¹²егò О. ¹³вцїне О. ¹⁴имени О. ¹⁵О на полях. ¹⁶В О и С перед текстом помещено изображение нимба с буквами О · Ѡ · Н. ¹⁷С. ¹⁸⁻¹⁹ѡнъ С. ²⁰еже О. ²¹пишѣ ОТ. ²²їкннїки С. їкннїки М. ²³в О. ²⁴венїе М. венцѣ О. ²⁵спсовѣ С. спсовѣ ОМ. ²⁶вѣдомо О. ²⁷да М. дати О. ²⁸ѣсть С. ²⁹їако М. ³⁰снл О. сїл Т. ³¹послòвнца ТО. ³²ѣланїска О. ѣлннїска С. ѣлннїскал М. ³³снрѣчь С. сн рѣчь М. ³⁴грѣческа Т. грѣческал М. ³⁵ѣсть С. ³⁶а ТО. ³⁷толкѣтса Т. толкѣтса О. ³⁸⁻⁴⁶їзъ їсмь їлї їже їсть М. ³⁸О нет. ³⁹рѣскн Т. рѣскн О. ⁴⁰їзъї Т. їзъїкъ О. ⁴¹сї" С. ⁴²се" С. ⁴³сї" С. ⁴⁴толкѣтса Т. толкѣтса О. ⁴⁵їсмь С. ⁴⁶їлї О. ⁴⁷їсть С. ⁴⁸тѣм ТО. ⁴⁹їменованнемъ О. їменованнем М. ⁵⁰нарѣкъл Т. ⁵¹їсть С. ⁵²всѣдержїтель Т. всѣдержитель О. ⁵³моу̇сею М. ⁵⁴егда Т. ⁵⁵посылаше О. ⁵⁶егò О. ⁵⁷въ С. ⁵⁸егїпетъ Т. егїпѣтъ М. ⁵⁹рѣкъ М. ⁶⁰ѣмъ Т. ⁶¹рцы ТО. ⁶²снвомъ О. снвòм С. ⁶³їзраїлевымъ О. їзраїлевомъ М. ⁶⁴⁻⁶⁷онъ сн М. ⁶⁴С. ⁶⁵⁻⁶⁶ѡнъ С. ⁶⁷снрѣчь О. снрѣчь С. ⁶⁸сї" С. ⁶⁹тебѣ М. ⁷⁰⁻⁷¹послалъ їсть (к' тебѣ) М. ⁷⁰їсть О. ⁷¹В Т предпоследняя буква испр. из в. ⁷²сеє Т. сеє ОС. ⁷³нарѣкъ М. ⁷⁴їстьв С. ⁷⁵понѣ Т. понѣже С. понѣ М. ⁷⁶ѡнъ ОМ. ⁷⁷їдннъ Т. ⁷⁸їстество ТО. їстествов М. ⁷⁹ѣ" С. ⁸⁰В М далее: сщце є. ⁸¹нмѣ Т. їмнї С. ⁸²концл Т. концл О. ⁸³и о Т. ⁸⁴все Т. ⁸⁵ї ТМ. ⁸⁶ї ТМ. ⁸⁷насто̀щїе С. ⁸⁸ї ТМ. ⁸⁹градѣщїе Т. градѣщїе О. градѣщїе є М. ⁹⁰ѡв ѣмъ О. ѡвѣемъ С. ѡвѣє М. ⁹¹їма М. ⁹²егò ТМ. ⁹³егò О. ⁹³прсно

сѣщенъ О. прносѣщенъ СМ. ⁹⁴наречѣтса О. ⁹⁵процаѣ ТМ. прѣцаѣ С. ⁹⁶егѡ О. ⁹⁷дѣла О. дѣла С. дѣла М. ⁹⁸вса О. ⁹⁹видимага О. видима М. ¹⁰⁰невидима О. невидимага М. ¹⁰¹ѣ Т. ¹⁰¹⁻¹⁰²нво М. ¹⁰³блѣдати С. блѣдати М. ¹⁰⁴ѣго ТМ. ѣгѡ О. ¹⁰⁵нмѣ Т. нмѣтъ О. ¹⁰⁶двизѣтса О. ¹⁰⁷прывивѣю Т. С доб. ѣ сѣтъ. М доб. сѣ. ¹⁰⁸он Т. онъ С. ¹⁰⁸⁻¹⁰⁹ѡ ѣже М. ¹¹⁰ѡт О. ¹¹¹кого ТМ. ¹¹²ниго О. иного М. ¹¹³бѣ М. ¹¹⁴ѣж О. ¹¹⁵нма М. ¹¹⁶нѡ Т. ¹¹⁷присно О. ¹¹⁸ѣѣ О. ¹¹⁹ѣ М. ¹²⁰егѡ ТО. ¹²¹прывѣдетъ О. ¹²²бесконечна О. ¹²³ѣки ОМ. ¹²⁴безначалѣ С. ¹²⁵безсмртнъ Т. безсмртенъ С. ¹²⁶ѣ ТО. ¹²⁷ѣстѣгѣвѡмъ М. ¹²⁸живѡ М. ¹²⁹живѣщим О. живѡщим С. ¹³⁰ѣ ТСМ. ¹³¹естествѡ О. ¹³²сѡщимъ С. сѣщи М. ¹³³аггелн О. ¹³⁴жн О. ¹³⁵н ТСМ. ¹³⁶члѣска О. члѣска С. члѣска М. ¹³⁷блѣдати С. благодати М. ¹³⁸ѣгѡ О. ¹³⁹а О. ¹⁴⁰совѡй М. ¹⁴¹ѣ ТС. М нет. ¹⁴²создашася Т. создашася О. создашася М. ¹⁴³негѡ О. ¹⁴⁴ѣ Т. ¹⁴⁵безъ смертн О. безсмертн О. безсмертнй М. ¹⁴⁶сѣтъ О. сѣтъ С. сѣ М. ¹⁴⁷нѡ Т. ¹⁴⁸семъ О. сѣмъ М. ¹⁴⁹доваѣю О. довлеютъ М. ¹⁵⁰⁻²³²М нет. ¹⁵⁰⁻¹⁵¹во О. ¹⁵²ѣго Т. ѣгѡ О. ¹⁵³пишѣтъ О. ¹⁵⁴толн О. ¹⁵⁵ѡзмн О. ¹⁵⁶патаго С. пѣтого О. ¹⁵⁷сѣмья О. ¹⁵⁸акаѡнстовы С. акафистовы О. ¹⁵⁹в О. ¹⁶⁰нѣмже С. нѣмъ же О. ¹⁶¹глѣтса О. ¹⁶²хвалѣтъ С. хвалѣт О. ¹⁶³ѣа О. ¹⁶⁴блѣще С. блаще О. ¹⁶⁵концы Т. ¹⁶⁶рѣкше С. рекше О. ¹⁶⁷вса Т. вса О. ¹⁶⁸вселенна С. вселенна О. ¹⁶⁹ѣ Т. ¹⁷⁰вопѡ С. зовѣтъ О. ¹⁷¹ти О. ¹⁷²радѡнса О. ¹⁷³нѣмже С. нѣмъ же О. ¹⁷⁴престоломъ О. ¹⁷⁵ѡчинмъ О. ¹⁷⁶написаса О. ¹⁷⁷слово ТО. ¹⁷⁸чѣа С. чѣста О. ¹⁷⁹С доб. вѡ. поне ж О. ¹⁸⁰всѣко О. ¹⁸¹слѡво Т. ¹⁸²члѣ СО. ¹⁸³ѡ бѣчми О. ¹⁸⁴бѣмѣзѣ С. бѣмѣже О. ¹⁸⁵написатса О. ¹⁸⁶С нет. н О. ¹⁸⁷нарѣчѣтса С. наречѣтса О. ¹⁸⁸речѣномъ С. ¹⁸⁹началѣ О. ¹⁹⁰ѣѣ О. ¹⁹¹ѣ Т. ¹⁹²ѣѣ С. ¹⁹³ради О. ¹⁹⁴сѣѡе О. ¹⁹⁵писанне О. ¹⁹⁶нсаино С. нсаино О. ¹⁹⁷ѡбразовѣтелнѣ С. ѡбразовѣтельнѣ О. ¹⁹⁸ѡвлѣетъ О. ¹⁹⁹безсѣменое С. безсѣменное О. ²⁰⁰воплощенне О. ²⁰¹ѣмманѡиле С. ѣмманѡиле О. ²⁰²рѣкше СО. ²⁰³сотворѣно С. ²⁰⁴ѡчим С. ѡчимъ О. ²⁰⁵сирѣчь С. сирѣчь О. ²⁰⁶сѣнѣнемъ С. ѡсенѣнемъ О. ²⁰⁷сѣга СО. ²⁰⁸найдѣтъ О. ²⁰⁹ѣа О. ²¹⁰ѣ Т. ²¹¹вышнаго Т. вѣшнаго О. ²¹²ѡ сѣнитъ О. ²¹³ѣа О. ²¹⁴вѣ С. ²¹⁵сирѣчь СО. ²¹⁶вѣ С. ²¹⁷плоти ТО. ²¹⁸сѣѣ С. сѣѣ О. ²¹⁹свѣтокъ О. ²²⁰ѡѣво С. ѣво О. ²²¹ѣ Т. ²²²сѣѣ О. ²²³ѣмманѡилю С. ѣмманѡилю О. ²²⁴ѡвлѣетъ О. ²²⁵ѣ Т. ²²⁶прѣтѣю С. прѣтѣю О. ²²⁷ѣтрѡбѣ О. ²²⁸прѣтыа С. прѣтыа О. ²²⁹прѣно дѣѡ О. ²³⁰н Т. С доб. ѣ. ²³¹ѡ О. ²³³а ТС. ²³⁴чѡ О. ²³⁵пишѣ О. ²³⁶ѡѡюдъ С. ѡѡюдъ О. ²³⁷сѣтыа О. ²³⁸ѡѣи С. ѡѣѡ О. ²³⁹⁻²⁴⁰В Т и С без титла. ²⁴¹вѣждь СО. ²⁴²С нет. ²⁴³послѡвица О. ²⁴⁴грѣческы С. грѣческн О. ²⁴⁵сѣтъ О. ²⁴⁶тѡкѣетъ О. ²⁴⁷са О. ²⁴⁸митиръ Т. митиръ С. ²⁴⁹ѡеѡѣ С. феѣ О. ²⁵⁰ѣже С. ²⁵¹рѣскы С. рѣскн О. ²⁵²а О. ²⁵³мѣрфа С. мерфа О. ²⁵⁴миррѣ О. ²⁵⁵⁻²⁶⁰О нет. ²⁵⁶мнѣ Т. ²⁵⁷грѣческыа С. ²⁵⁸ѡѣи С. ²⁵⁹мѣрфа С. ²⁶⁰миррѣ С.

Приложение 3

*Старообрядческое Сказание о Кресте Господни,
прписанное преп. Максиму Греку⁴⁹*

(Л. 252об.) сказаніе ѡ крѣтъ гдѣни и на крѣтъ потписъ ѣнока мазіма грѣка.

⁴⁹ Текст публикуется по списку конца 20-х годов XVIII века [РГБ ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 338. Л. 252об.—253об.].

глі: црѣ славы · іс хс · і · н · ц · і · іс назаранинъ, црѣ іюдѣистій.

нн̄ · ка. толковані[ε]¹. никакоже цртвю егò нѣсть кон'ца.

і содѣла крстъ ѿ кипаріса, ѿ кедра, ѿ пѣвга. сложеніе имать прамое ѿ кипаріса, попережное ѿ кедра, подножіе ѿ пѣвга. і дщица н[а]² крте ѿ дрѣва малична, что написа пила. сіе сказа стый пррокъ ісаїа і протокова стый григоріи амирнскій митрополитъ.

(Л. 253) а кртъ хртѡвъ бытъ в' земли закопанъ ѿ еврей безумныхъ · о · сажень и гвоѣла и разбойничн крты.

толкованіе словесе, что пишѣтса.

· з · рогъ ѿ вѣнца саваѡа. то. понеже семимъ вѣко творе и вѣдѣшаго ѿцъ.

а оу спсова ѡбраза в' вѣцѣ · ѿ · о · н̄. то. ѿ. ѿ нѣсъ на землю приде. о. днїже егò не познаша. н̄. на кртѣ егò распѣша. вторый то. · ѿ · о · н̄. ѿ. ѿ оца моего сндохъ с нѣси. о. вѣначале и вѣзконече. н̄. непостижимъ и неказаненъ.

вопрò: гдѣ ісъ; то. бгъ в' чацѣхъ.

греческій кипарісъ глѡ цыприсовое дрѣ. грѣчестин пѣвга сій же сѡ сòсна. грѣческій кедръ же глѡтъ дрѣво.

кртѣ чтноу потписаніе слова похвалныє:

симъ воображеніемъ и началствуетъ црѣ.

возшедъ хс, вознесѣса на мѣтѣ.

насажденіе трибоганое дрѣво, на немъ же вознесѣса хс, вѣгае же сего вѣсовскаа сіла.

троїстрый мечъ, вѣсо гвѣитель, кртъ.

кртъ во³двизаетса, вѣгае же сего вѣсовскаа немощь.

мало должно должникѡ, сіла³ повѣждаетъ міра.

сіе дрѣво вѣсовы (Л. 253об.) оустрашае.

начало вѣрѣ моусейскій кртъ.

ѡврѣтенъ ѿ бга еленюю црцею, дрѣво жизни и спсєніе мірѡ.

кртъ во³двизаетса, радѣсца хртїанскій родъ.

мѣсто лѡвное, рай бытъ.

свѣ х<в>⁴ свѣтн̄ вѣмъ.

сіла кртнаа дѣсница влчна.

б̄ б̄ б̄ б̄ вичь вжїи вїетъ вѣсы.

в̄ в̄ в̄ в̄ вєліе вєсєліе вѣрѡущїи в т̄а.

в̄ в̄ в̄ в̄ возвращєніе в рай вѣ вѣрн̄.

д̄ д̄ д̄ д̄ дрѣво дѡбро, дїаволѡ досада.

д̄ д̄ д̄ д̄ дрѣво дарѡе дрѣвнее достоаніе.

к̄ к̄ к̄ к̄ кртъ константинѡ крѣпос̄ к вѣрѣ.

н̄ н̄ н̄ н̄ невїдїмаа, непòтижїмаа, неизречєннаа, неизгланнаа.

о̄ о̄ о̄ о̄ ѡврѣтєны ѡвєт̄атєль, ѡврѣтє црце<ю>⁵ еленюю ѿ бга.

о̄ о̄ о̄ о̄ ѡрѡжїе<ε>⁶ ѡдолѣнїа ѡграждаетъ ѡврѡчнїкї.

п̄ п̄ п̄ п̄ п̄ п̄ акн̄ по радѡ подае̄ поклоняющїмса.

п̄ п̄ п̄ п̄ пою, почитаю, поклоняюса подножію твоєму, в̄ко.

р̄ р̄ р̄ р̄ рѣдѣ рече́номѣ рѣди ра́доѣть.
с̄ с̄ с̄ с̄ сп̄сѣ сотвори сѣ́ сатанѣ. (Л. 254)
с̄ с̄ с̄ с̄ сло́во сп̄сае́ се́го сла́вацӣи.
х̄ х̄ х̄ х̄ хорѣ́гв<ь>⁷ хр̄това хр̄ти́ано̄ хвала̄.
ц̄ ц̄ ц̄ ц̄ цвѣ́ти цр̄кѣа̄ цвѣ́ти цр̄квн̄.

содержай вса наре́ве висн̄, сн̄з в̄жн̄, а́рханггльскій цр̄ь, в̄гъ превѣ́чный,
дѣ́сница крѣ́пкаа̄, вѣ́сомъ погн̄бел̄ь. е́лена цр̄ца ѡврѣ́те дре́во чт̄но́е, кр̄т̄ъ
хв̄зъ, ѣмѣ́же сла́ва нн̄ѣ̄ ӣ пр̄но̄ ӣ ⁸во̄ вѣ́ки⁹ вѣ́комъ. а́минь.

Примечания: ¹В ркп. посл. буква не дописана. ²В ркп. посл. буква не дописана.
³В ркп. на полях. ⁴В ркп. х̄с̄. ⁵В ркп. цр̄це. ⁶В ркп. др̄жѣа̄. ⁷В ркп. хорѣ́гвн̄. ⁸⁻⁹В ркп.
дважды.

Список сокращений

- ГИМ — Государственный Исторический музей
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Импера-
торской Академии наук
НБ МГУ — Научная библиотека Московского государственного универ-
ситета им. М. В. Ломоносова
ОР — Отдел рукописей
ОриРК — Отдел рукописей и редких книг
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГБ — Российская государственная библиотека
СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси
СПБДА — Санкт-Петербургская Духовная академия